

РОССИЯ

Самиздат в России: пиратство или сопротивление? Как печатают книги в обход цензуры

Артем Филатов [Настоящее время](#)

меньше минуты назад

На российских маркетплейсах можно найти книги, которые уже не купить в обычных магазинах. Например, книга "Тело каждого" Оливии Лэнг. За ее публикацию Басманный суд оштрафовал по статье о "пропаганде ЛГБТ" издательство Ad Marginem. А на "Авито" анонимный продавец предлагает самиздат формата А4.

Режиссер Надежда рассказала в инстаграме, как она купила на маркетплейсе книгу Энтони Берджесса "Семя желания" и получила ее в необычном формате. Вот что в ответ на ее вопросы сообщил продавец: "Он сказал, что он работает в издательстве, эту книгу запретили неофициально, ну просто ее больше не будет, сделают вид, что ее никогда не было. Поэтому он издает ее сам, пока это еще легально".

Подпольное книгоиздание расцветает на фоне усиления цензуры и самоцензуры на российском книжном рынке после начала большой войны. Шоком для отрасли стал арест в мае 2025 года сотрудников издательств Porcorn Books и Individuum по обвинению в организации деятельности экстремистской организации. В итоге троих обвиняемых [приговорили](#) к условным срокам за то, что они продавали книги.

Президент издательской группы "Эксмо-АСТ" Олег Новиков в недавнем интервью Forbes сравнил книгоиздание в России с минным полем. Из-за вступления в силу запретов на так называемую пропаганду ЛГБТ, чайд-фри и наркотиков издатели сами отказываются от книг, не дожидаясь решения суда.

"У нас порядка 20 тысяч экспертиз внутренних было проведено после ИИ, и порядка 600 внешних экспертиз мы заказывали экспертам. Ну и случаи, наверное, несколько десятков книг [были сняты после экспертиз], которые по каким-то причинам или нельзя

было доработать: или автор отказался это делать, или иностранные правообладатели не согласились с нами. Речь идет на десятки", – рассказал Новиков.

Основатель издательства в эмиграции, Freedom Letters, Георгий Урушадзе считает, что в нынешних условиях самиздат снова стал формой сопротивления государственному давлению:

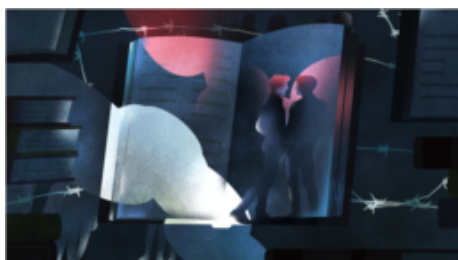
"Есть энтузиасты, иногда профессионалы, иногда нет. Они издают разные книги старым добрым пиратским способом: не спрашивая ни у кого, не спрашивая разрешения правообладателя. Естественно, деньги не поступают ни авторам, ни правообладателям. Это, конечно, в обычных условиях было бы не очень хорошо. Но в нынешних условиях это такое глобальное цифровое сопротивление. Когда книжки все равно до людей доходят, как бы власть ни стремилась их ограничить".

Современный российский самиздат отличается от советского в первую очередь новыми техническими возможностями для печати и распространения книг.

"В советское время Александр Галич написал песню, в которой были строки "Эрика" берет четыре копии". "Эрика" – это печатная машинка, а четыре копии – это под копирку брался лист бумаги, и под копирку печатался какой-нибудь текст. Дальше это распространялось путем – ну, люди друг другу передавали эти копии, иногда, что называется, слепые, то есть они были почти нечитаемые. Вот я помню, что первый Мандельштам, которого я читал, был как раз такой почти нечитаемой слепой копией", – рассказывает филолог Олег Лекманов.

Все больше энтузиастов видят, что сейчас для издания книг не обязательно иметь зарегистрированное издательство и размещать заказы в типографии, говорит Георгий Урушадзе:

"Сейчас есть принтеры, обычные, но которые тоже могут напечатать за ночь сотни и тысячи экземпляров. Есть всякие машинки, которые это все сшивают, склеивают и так далее. На том или ином профессиональном уровне это можно делать довольно быстро и незаметно".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Новый тамиздат: как за границей выпускают книги, которые нельзя издать в России, и как они попадают к российским читателям

Появление книги в самиздате говорит в первую очередь о востребованности автора среди читателей, считает Олег Лекманов:

"Сейчас снова возникла такая ситуация, когда далеко не каждая книга может пройти цензуру. Хотя считается, что цензуры нет в России, понятно, что она есть и очень жесткая. Приведу эгоистический пример. Я "иноагент". Ни одна моя книга не может выйти сейчас в России. У меня есть возможность издаваться в западных издательствах, но далеко не у каждого человека такая есть, и поэтому понятно, что люди вернулись к самиздату".

Запрещенные в России книги выпускают и зарубежные издательства, основанные уехавшими из страны издателями. На данный момент границы проницаемы и некоторые из этих книг можно найти в бумажном виде на российских маркетплейсах.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Российская военная цензура – теперь еще и на итальянском. Запрещено плакать, писать слово "дождь" и цифру "24"
- "Новый уровень цензуры". Что известно об обысках в российском издательстве "Эксмо" по делу об "экстремизме" из-за квир-литературы
- "Зачистка" книжного рынка в России. Маркетплейсам хотят запретить продавать книги с "нецензурной бранью". Ей могут признать что угодно
- "Чем ближе крах империи, тем безумнее законы". Читатели НВ из России делятся эмоциями от жизни в обстановке блокировок интернета и запретов
- "Угар патриотизма", бесконечные сказки и вырезанные ЛГБТ-персонажи. Как в России снимают и показывают сериалы и кино во время войны
- "Страшно, когда горят книги". Книжный рынок Украины несет потери из-за обстрелов России и пожаров на складах и в типографиях
- В России детскую классику массово маркируют предупреждением о наркотиках

[В деталях](#)

[Видео и статьи](#)

[Россия](#)

© Настоящее Время. Все права защищены